

Гу Цзюэ приподнял брови:

— Я вдруг вспомнил, что забыл сказать тебе, что из-за того, что этот фильм был таким популярным в последнее время, все хорошие места уже были распроданы.

Жуань Анъань:

— И?..

— И, — Гу Цзюэ моргнул и посмотрел на нее очень ясным и невинным взглядом: — Когда я покупал их, оставался только последний ряд с местами для пар.

«...»

Было воскресенье, кинотеатр находился в центре города, а фильм занимал первое место по кассовым сборам.

Когда эти три элемента совпали вместе, разве места для пар не должны были быть раскуплены в первую очередь?

После того как все хорошие места распроданы, остаются только парные места — ложь, в которую поверит только садовник в муравейнике.

«Парень, тебя проще назвать мастер вранья», — подумала Жуань Анъань, посмеиваясь над неуклюжей ложью Гу Цзюэ. Однако с радостью последовала за ним на последний ряд и села посередине, на места для пар (возлюбленных).

Место для пар было достойно того, чтобы быть местом для пары. Рядом никого не было, свет был приглушен, и вся обстановка располагала к совершению определенных действий.

Реклама была громкой, и после того, как они сели, люди продолжали ходить туда-сюда, так что парень и девушка мало разговаривали.

Гу Цзюэ не ожидал, что директор Гу все еще не отказался от своих злых помыслов.

Возможно, он закончил свою гражданскую войну с женой и увидел, что групповой чат не работает, поэтому он написал в личку, чтобы пообщаться с Гу Цзюэ.

[Гу Цичжун: Серьезно, твой дедушка позвонил мне вчера и сказал, что в семье Линь есть девушка подходящего возраста, которая хочет, чтобы ты встретился с ней. Хотя я не знаю, откуда появилась такая девушка, но в течение одного двух лет, иметь хорошие отношения с

семьей Линь также имеет преимущества. Думаю, это будет полезно для нас.]

[Гу Цичжун: Хотя отношения твоего деда и старика из семьи Линь выглядят не очень хорошо, на самом деле они закадычные друзья. Послушай, что сказал твой дед, это всего лишь одна встреча с семьей Линь, как ты на это смотришь?]

«Блин, опять эта рутина».

Гу Цзюэ хмыкнул и напечатал: [Как я на это смотрю?]

Сразу после этого он тут же прислал еще одну красивую фотографию чьего-то затылка.

Возникла двухсекундная пауза.

[Гу Цичжун: Отродье! Я говорю с тобой о серьезных делах! Не пытайся обмануть меня своими фотографиями!]

Гу Цзюэ не стал много отвечать отцу, он просто открыл программу видеозаписи и начал запись.

Шум рекламы на заднем плане, мерцающий свет и темная обстановка давали понять, что действие происходит в кинотеатре. Камера переместилась с его собственных ног на длинную юбку Жуань Аньянь рядом с ним.

У Жуань Аньянь на коленях стояло ведерко с попкорном, а ее тонкие белые руки брали попкорн, и это тоже попало на видео.

Гу Цзюэ закончил запись и нажал кнопку отправить.

[Гу Цзюэ: Папа, если ты снова мне не поверишь, я действительно ничего не смогу поделать. Я не собираюсь скрывать это от тебя, посещаемость моей компании в этом месяце фантастически низкая, не из-за чего-то другого, а чтобы преследовать ее.]

[Гу Цзюэ: Смотрю фильм с твоей невесткой, ставлю в игнор.]

Отправив эти два сообщения, он решительно поставил на беззвучный режим диалоговое окно с Гу Цичжуном, и непринужденно заблокировал экран.

В то же время Жуань Аньянь поставила ведерко с попкорном в сторону и слегка наклонилась к парню, чтобы спросить:

— Эй, учитель Гу, хочешь попкорн?

Гу Цзюэ наклонил голову и увидел, как девушка сказала с улыбкой:

— Это было куплено на твои деньги, заработанные тяжким трудом, ты не будешь есть?

Девушка вся содрогалась от смеха, ее большие глаза, которые изначально были округлыми, теперь напоминали полумесяцы, и она не понимала, почему это так смешно.

<http://tl.rulate.ru/book/56237/2496070>